

На другом конце города волшебнице было так же трудно со своей новой Службой. Лунный свет, который теперь беспрепятственно сиял через новую дыру в крыше ее особняка, придавал определенный акцент яркому свету, омрачавшему лицо Тосаки Рин, когда она спорила со своим недавно вызванным Службой, ответственным за огромную дыру.

«Разве я похож на чёртового младенца, которого нужно держать взаперти, пока идёт Война за Грааль? На карту поставлена не только война, но и вся гордость семьи Тосака!» — закричала Рин, раздраженная своим упрямым Службой.

Седовласый Арчер оценивающе посмотрел на нее с ног до головы, прежде чем отрицательно покачать головой в разочаровании: «Послушай, прости, малыш, но это самый безопасный способ вести войну. Я не знаю, как много ты на самом деле знаешь о войне. , но Независимое Действие — это что-то вроде класса Лучников».

«Я прекрасно знаю сильные и слабые стороны моего собственного Службы», — прорычал Рин.

Арчер фыркнул: «Очевидно , что нет, если ты все еще упрямо хочешь сопровождать меня. Не считай это трусостью остаться позади, просто... считай, что это играет на силе твоего Службы. увидеть, как Мастер Ассасина следует за ним в бой...

«Меня не сравнят с каким-нибудь бесчестным ренегатом вроде Мастера Ассасинов!» Рин перебила с красным лицом: «И я не буду прятаться, пока моя Служба сражается! Как это будет выглядеть, когда мы выиграем войну? Я был бы счастлив получить интервью в Часовой башне!"

«Подожди секунду, — вмешался Арчер, увидев жадный и унылый взгляд Рин, — ты хочешь сказать, что участвуешь в Войне Святого Грааля, древнем магическом турнире, известном своей смертоносностью и разрушительностью, битве за артефакт, относящийся ко времени рождения Христа, и все это потому, что он будет хорошо смотреться на заявлении в колледж ?!"

Рин хватило такта покраснеть, прежде чем этот румянец превратился в гнев, когда она вспомнила себя. Она повернулась к своему Службе. Кем возомнил себя этот вскакивающий фамилляр?

« Ты, Арчер, не станешь уговаривать меня, как какого-то ребенка ! Какие мотивы у меня есть, чтобы участвовать в этом турнире, не имеет значения. Твоя единственная обязанность как фамилляра — подчиняться. Или мне нужно напомнить тебе о твоем месте? " — пригрозила она, размахивая командными печатями.

Арчер знал проигранный бой, когда видел его. «Мир, мастер, — усмехнулся он, подняв руки в знак капитуляции, — я в вашем распоряжении».

— Хорошо, — властно фыркнула Рин, опуская рукав вниз, — постарайся не забыть об этом в ближайшее время.

Поднявшись, она подошла к маленькому шкафу и рывком открыла застрявшую дверь. После недолгого пыльного рытья она победоносно вышла с метлой и совком, которые бесцеремонно бросила Арчеру. Слуга с легкостью поймал их, бросив на них любопытный взгляд и подняв бровь на Рин.

Она ухмыльнулась: «Тебе нужно убирать довольно много. Разбуди меня ровно в восемь утра завтра утром, и к тому времени все должно быть убрано».

Ее произведение сказало, что она торжествующе вышла из комнаты и легла спать. Глаза Арчера все время следили за ней, расслабляясь только тогда, когда она исчезала из виду.

— Хм, — фыркнул он, — она никогда не меняется.

Успешно запугав Синдзи, Гарри поковылял в свою мастерскую и начал чинить. Ему не понравилось то, что он сделал с Синдзи, но...

Нет. Это была ложь. Хотя Сакура была слишком добра, чтобы видеть Синдзи таким, какой он есть, Гарри очень нравилось заставлять злобного идиота корчиться. И не то чтобы крыса этого не заслужила. После всего, что он сделал с Сакурой и пытался сделать с Гарри, вывихнутое плечо и немного « семейных услуг » были милостью. По крайней мере, это было лучше, чем сразу убить его, хотя занять место Гарри в качестве Мастера Берсерка до тех пор, пока не будет найдено нужное, все еще, вероятно, было смертным приговором.

По крайней мере, у слабоумного теперь был шанс побороться. Берсеркер определенно не собирался проигрывать бои, вопрос был лишь в том, будет ли он при этом защищать Синдзи.

Свежая волна убийственного намерения и леденящее кровь рычание Берсеркера тут же дали оглушительный негатив.

Гарри мысленно пожал плечами. Это была не совсем трагическая потеря.

На другой стороне города, у заброшенной пристани, маленькая ржавая лодка умело дрейфовала в заброшенный док. Отсутствие обслуживания позволило морю начать захватывать деревянную конструкцию, но она держалась, когда корабль медленно ударялся о нее. Стон, выпускаемый напряженным деревом, зловещим эхом разносился по полуразрушенным складам и грузовым контейнерам, но это место давно было заброшено.

В отличие от соленого морского облика корабля, первой сошла юная дама явно аристократического происхождения. Фарфоровые черты лица и седые волосы придавали ей вид фарфоровой куклы, а прекрасно скроенное платье и зонтик от солнца резко выделялись на фоне бедственного окружения.

— Вы полностью уверены, что нужно было пришвартоваться здесь? — крикнула она на

корабль. «Просто это кажется немного... неблагородным, учитывая то, что мы предпринимаем».

Из закрытой рулевой секции лодки появилась еще одна женщина — хотя ее внешность тоже была моложавой, прилагательное «молодая» было бы в высшей степени неточным утверждением. Как и ее коллега, она обладала определенным аристократическим видом, но, возможно, «королевская» была более точным описанием.

Вторая женщина раздраженно вздохнула, но в остальном сказала без интонации: «Мы только что провели час, уклоняясь от японской береговой охраны на украденном судне, используемом для торговли людьми, так что нет, я сомневаюсь, что нас приветствовали бы в любом официальном доке. Эта гавань была заброшена со времен последней войны».

Из недр корабля донесся приглушенный плач. Глаза первой женщины с отвращением сузились.

«Разберитесь с этим подонком капитаном, прежде чем мы сделаем что-нибудь еще. Последнее, что нам нужно, это чтобы кто-то предупредил конкурентов».

«Как прикажете», — вежливо ответила вторая женщина, вытягивая черный меч из небытия. Без лишних слов она спустилась под палубу. Приглушенный крик резко усилился на мгновение, а затем оборвался тревожной тишиной.

Илья улыбнулся.

Базетт Фрага МакРемитц была очень довольна, когда уехала на взятой напрокат машине из аэропорта. Этого было достаточно, чтобы ее спутник прокомментировал это.

— Для того, кто идет на войну, вы довольно веселы, не так ли, Мастер? Лансер сухо прокомментировал с пассажирского сиденья.

Базетт усмехнулась: «У меня есть все основания для этого. На этот раз у аутсайдера на войне есть внутренняя колея...» Она наклонилась вперед к рулю в ожидании, прежде чем резко оглянуться на своего Слугу.

"Это проблема?" — спросила она немного резко, пока петляла через поток машин.

Лансер поднял руки в знак послушания.

«Пожалуйста, не принимайте это за критику, Мастер. Приятно иметь Мастера с таким... энтузиазмом в битвах».

Машина ехала молча еще минуту, прежде чем Лансер снова заговорил: «Итак, о чем мы говорим, это «внутренняя трасса»? Война Грааля...»

— Модератор Церкви, — ответила Базетт, поправляя зеркало, — Кирей Котомине. Он был другом моего отца. Помог ему встать на ноги после изгнания кланом детства. Он практически мой крестный отец.

«Ну-ну-ну, — пробормотал Лансер, — я впечатлен, Мастер .

«Действительно. Не говоря уже о том, что он тоже пережил последнюю войну, так что у него даже есть опыт».

Через час арендованная машина остановилась перед маленькой миленькой церквушкой. Оно было старше большинства зданий в пределах видимости, но было достаточно скромным, чтобы не выпирать.

Мгновение глядя на церковь, она оглянулась на Лансера. С некоторым колебанием она полезла в карман и вытащила большую пачку японских иен, которую обменяла.

«Слуги не допускаются на базу модератора. Возьми это и отправляйся в бар или что-то в этом роде. Мне просто нужно зарегистрироваться и догнать Кирея; посмотреть, какую помощь он может предложить нам не по правилам».

С жадной улыбкой на лице Лансер выхватил пачку из ее руки и отсалютовал: «Правильно, босс, только не медлите. Я давно не был в материальном мире . убить что-нибудь...»

В его произведении говорилось, что он астрализировался и прыгал с крыши на крышу.

Как только ее Слуга ушел, Базетт воспользовалась моментом, чтобы прийти в себя, прежде чем подойти и постучать в дверь. Однако, прежде чем она успела это сделать, она распахнулась, и перед ней предстало лицо доброго старого Кирея, несколько старше, чем она помнила его в последний раз.

"Маленький Баз!" — воскликнул он, заключая ее в объятия. — Я думал, что услышал тебя здесь! Что привело тебя в Фуюки?

Базетт улыбнулась ему в ответ: «Я не думаю, что я больше похожа на Маленького База, старик. И я думаю, ты знаешь, почему я здесь».

Отстранившись, Кирей вздохнул: «Да, я догадался, но надеялся, что ошибся. Это очень опасное предприятие, в которое ты ввязываешься. Ты знаешь это, да?»

Улыбка Базетт быстро превратилась в хмурую: «Как я уже сказала, я больше не ребенок. Я полностью понимаю риски».

«Очень хорошо, — торжественно признал он, повернувшись, чтобы впустить ее в дверь, — давай регистрируем тебя».

Когда дверь церкви захлопнулась, глаза Кирея опасно вспыхнули.

— Но не говорите, что я вас не предупреждал ...

На вершине храма Рюудо, самого старого сооружения в Фуюки, стояли две женщины, также самые старые в Фуюки. Позади них несколько бывших монахов храма стояли по стойке смирно, словно служители. В их глазах не было ни намека на жизнь, только животный голод и тупая покорность.

Глаза женщины в капюшоне были закрыты, поскольку она сосредоточилась на том, чтобы связать себя магией с силовыми линиями под храмом. Она почувствовала на себе взгляд Учителя и вздрогнула. Даже в жизни она никогда не встречала такого... тревожного человека, как ее нынешний покровитель.

Через несколько мгновений она почувствовала, как магия, протекающая через поток под ней, присоединяется к ней, и она открыла глаза.

— Готово, Мастер.

Без комментариев ее Мастер, розоволосая женщина, каждая пора которой говорила о благородном воспитании, повернулась и направилась во двор в центре храма. Монахи шли с ней в идеальном темпе, двигаясь, как марионетки на ниточках.

Закат прекрасно ниспадал через двор, отражаясь от большой ванной в европейском стиле, построенной в его центре. На данный момент он был пуст.

Мастер Кастер протянула ей руки, и очарованные монахи тут же начали с деликатной осторожностью раздевать ее. Когда они закончили, они тут же развернулись на каблуках и зашагали обратно в здание. Как только Мастер устроилась в большой ванне, монахи вернулись, таща за собой несколько десятков связанных молодых женщин с кляпом во рту.

Глаза женщины медленно оглядели их, оценивая. В конце концов, она решила, что они соответствуют ее стандартам, и кивнула.

"Заполните."

Серией влажных хрустов монахи яростно вгрызлись в глотки похищенных женщин, прежде чем затащить их в ванну и держать вверх ногами, чтобы осушить. Вскоре ванна наполнилась, и Мастер наслаждался ощущениями. Ее взгляд остановился на горизонте города, видимом через вход во двор.

"Красиво, не так ли?" — заметила она.

«Так и есть, Мастер», — ответил Кастер. Она почувствовала внезапный холод. Она знала, что грядет.

— И все же... — вздохнула она, — мне так скучно.

Кастер поморщился. Мало что могло развлечь существо вроде ее Хозяина, и ни одно из них не было приятным.

«Я хочу музыки, — провозгласил Мастер Кастера, — я хочу слушать музыку во время купания».

Кастер искоса взглянула на своего Мастера со своего места у ванны: "Музыка, Мастер?"

«Сыграй для меня песню, Кастер, — приказал ее Учитель, вода окровавленной рукой по городу, — заставь их спеть для меня».

Кастер понял.

Кормление началось.

<http://tl.rulate.ru/book/81126/2499461>